

дательство «Менеджер». 2001. – 288 с.

4. Алькотт, Луиза. Маленькие женщины. Роман. На англ.яз. – М.: Издательство «Менеджер», 2001. – 352с.

МОРФОЛОГИЗАЦИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С МОДАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В ПОЛИПРЕДИКАТИВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

*И.О. Ещенко
(Белгород)*

Основной модальной характеристикой предложения считается модальность, реализующая значения реальности/нереальности действия, то есть значение отношения высказывания к действительности. Это так называемая объективная модальность, к средствам выражения которой наряду с модальными глаголами, модальными словами и конструкциями относится категория наклонения. Проблема аналитических форм наклонения в современном английском языке связана с грамматическим статусом словосочетаний с модальными глаголами *should*, *would*, *may (might)* в связи с различной степенью их морфологизации. Как отмечает Д.Э. Розенталь, в отдаленный период развития языка существовал полный параллелизм между морфологическими категориями и синтаксическими функциями: они не разграничивались. В дальнейшем части речи выделились как специализированные формы выражения соответствующих синтаксических функций, стали как бы застывшими, морфологизованными членами предложения. В изолированном виде морфологизация допускает двойное синтаксическое толкование [2, 208].

Существует мнение, что наиболее морфологизованной является структура со вспомогательными глаголами *should* и *would* с дифференциацией по лицам или без такой дифференциации со вспомогательным глаголом *would* для всех лиц. Эта структура используется для выражения гипотетически обусловленной нереальности в определенном синтаксическом контексте [1, 79], например:

If Mademoiselle was a Catholic, she **would find** true comfort; but as that is not to be, it **would be** well if you went apart each day to meditate and pray, as did the good mistress whom I served before Madame [5, 294].

В данном семичастном предложении с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса в главной части нереального условного периода употребляется структура *would + Infinitive*, причем ее синтаксическое значение контекстуально обусловлено. Следующая часть предложения – гипотактический комплекс (*it would be well if you went apart each day to meditate and pray*) – снова относит действия в сферу нереального. Два завершающих гипотактических блока (*as did the good mistress whom I served before Mistress*) ха-

рактизируются реальной модальностью. Глагол *would* в данном контексте сохраняет минимум лексического значения; такие случаи являются мало-численными и составляют 9% всех рассмотренных примеров.

Форма «Будущее в прошедшем» рассматривается как контекстуально обусловленный вариант формы условного наклонения, причем истинное значение событий определяется как возможное по отношению к данному моменту в прошлом:

Our hostess was a delightful and an entertaining woman, but I **could not imagine** that she **would be likely to invite** to a dinner such as this the elderly and dowdy wife of an obscure architect [3, 201].

В данном предложении первая часть паратактического комплекса (Our hostess was a delightful and an entertaining woman) характеризуется реальной модальностью. Гипотактический комплекс (but I could not imagine that she would be likely to invite...) содержит деонтическую модальность, выраженную глаголом *could*, но гипотетическое значение реализуется с помощью конструкции *to be likely*, так как глагол *would* подвергается морфологизации и теряет свое лексическое значение. Среди всего корпуса примеров такие случаи составляют 4%.

Более проблематичной, по мнению В.П. Перли, является структура с глаголом *should* для всех лиц в предложениях типа «I insisted that he should come». Данная структура представляет собой синтаксическое значение, создаваемое структурой подчиненного предложения и лексико-грамматическим контекстом [1, 81]. Степень морфологизации словосочетания с глаголом *should* определяется ослаблением и постепенной утратой этим глаголом собственного лексического значения:

Harris, however, said he had done enough for a bit, and proposed that I **should take** a turn; so, as we were in, I got out and took the tow-line, and ran the boat on past Hamton Court [4, 86].

В переводе мы находим полную утрату глаголом *should* своего лексического значения:

«Тут Гаррис заявил, что с него хватит, что он достаточно поработал и теперь моя очередь. Раз уж мы все равно врезались в берег, то я вылез из лодки, взялся за бечеву и повел лодку мимо Хэмптон-Корта» (перевод М. Донского).

В современном английском языке модальный глагол *should* используется по отношению к настоящему или будущему и остается без изменения в косвенной речи. Глагол *should* имеет значение обязательства, которое в различных контекстах может приобретать дополнительные оттенки значения, такие как целесообразность и желательность. *Should* в этом значении можно найти в любых типах предложений.

I had engaged a cornist from the band of my regiment to blow the horn: and it was arranged that he **should place** himself, not upon the stage, but down-

stairs in the hall, so that the required effect of extreme distance **should be** produced [3, 83].

Данное полипредикативное предложение с сочетанием сочинения и подчинения состоит из паратактического комплекса (I had engaged a cornist... and it was arranged), характеризующегося реальной модальностью, и двух гипотактических блоков с модальным глаголом *should* в значении обязательства, которое несколько ослаблено в первом случае и полностью утрачено во втором. Предложения такого типа являются малочисленными и составляют 5,5%.

Should может сочетаться с перфектным инфинитивом. В этом случае значение комбинации зависит от того, является ли предложение утвердительным или отрицательным. В утвердительном предложении *should + Perfect Infinitive* означает, что желательное действие не было выполнено, например:

He glowered round upon us with a look of such concentrated ferocity that but for our being forewarned as to the German method of comic singing, we **should have been** nervous; and he threw such a wailing note of agony into the weird music that, if we had not known it was a funny song, we **might have wept** [4, 116].

В данном пятичастном полипредикативном предложении с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса преобладает значение нереальной модальности, выраженное конструкциями *should+Perfect Infinitive* и *might+Perfect Infinitive*. Перфектная форма инфинитива подчеркивает, что ожидаемое действие не было выполнено, при этом лексическое значение *should* утрачивается. Такие предложения составляют 1,2% рассмотренных случаев.

Помимо вышеупомянутых случаев, демонстрирующих независимое употребление *should*, этот глагол встречается в дополнительных придаточных, зависящих от лексического характера глагола-сказуемого в главном предложении, а также в придаточных предложениях условия, цели и уступки.

There's a trader along the front who has rooms that he rents, and my proposition is that as soon as the rain lets up we **should go** along there and see what we **can do** [3, 129].

В переводе наблюдается потеря глаголом *should* своего лексического значения:

«На приморском шоссе живет торговец, который сдает комнаты, и я предлагаю, как только кончится дождь, пойти посмотреть, нельзя ли там устроиться» (перевод И. Гуровой).

Существует мнение, что структура с модальным глаголом *should* не имеет инвариантного значения, а ее синтаксическое значение может быть обусловлено структурой подчиненного предложения и лексико-грамматическим контекстом [1, 81]. В нашем примере полипредикативного предложения с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса значение глагола

should в придаточном дополнения почти полностью нивелируется в переводе на русский язык:

We drove to Victoria Station, for the happy couple were to go over to Paris by the two o'clock train, and Jane had insisted that the wedding breakfast **should be eaten** at the station restaurant [3, 198].

«Мы покатали к вокзалу Виктория, так как счастливая парочка двухчасовым поездом отбывала в Париж и по настоянию Джейн свадебный завтрак предстоял в вокзальном ресторане» (перевод И. Галь).

В данном четырехчастном полипредикативном предложении первый гипотактический блок характеризуется нереальной модальностью, выраженной модальным глаголом *were to*, тогда как значение конструкции *should be eaten* испытывает влияние лексического значения подчиняющего глагола *to insist*.

Авторы теоретического курса английской грамматики причисляют к вспомогательным глаголам, служащим для образования аналитической формы сослагательного наклонения в английском языке глагол *may* (*might*). Известно, что глагол *may* употребляется как полувспомогательный, приближающийся по функции к вспомогательному глаголу в различных синтаксических условиях и лексико-грамматических контекстах. В предложениях рассматриваемого типа нас интересовали дополнительные и обстоятельственные синтаксические образования, в которых ослаблено лексическое значение глагола *may*, например:

It is a great pity, because he will never be a success as it is, while there are one or two colours in which he **might** not really look so bad, with his hat on [4, 94].

«Это очень жаль, потому что он никогда не достигнет успеха. В то же время существуют цвета, в которых он выглядел бы не так уж плохо, если бы надел шляпу» (перевод М. Салье)

«Очень жаль: так он решительно не имеет никаких шансов кому-нибудь понравиться, а ведь в природе существуют один-два цвета, которые могли бы помочь ему скрасить свою внешность, особенно если он надвинет шляпу поглубже» (перевод М. Донского).

Данное четырехчастное полипредикативное предложение с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса в придаточной части второго гипотактического блока содержит глагол *may*, который употребляется как полувспомогательный. Утрата лексического значения глагола *may* дает основание утверждать, что данная конструкция частично морфологизуется и приближается к аналитической форме наклонения.

Таким образом, рассмотрение проблемы морфологизации модальных глаголов *should*, *would*, *might* в составе полипредикативных предложений с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса дает возможность подтвердить наличие тенденции к грамматизации и лексической нейтрализации в современном английском языке.

Литература

1. Перли, В.П. Модальность на морфологическом и синтаксическом уровнях в современном английском языке // Уровни лингвистического анализа в синхронии и диахронии. – Л., 1986. – С. 75-84.
2. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь лингвистических терминов. – М., «Оникс 21 век», «Мир и Образование», 2003.
3. Самуэльян, Н.А. Английский рассказ XX века. Сборник 1. На англ. яз. – М.: «Менеджер», 2005. – 288 с.
4. Джером, К. Джером. Трое в лодке. Роман на английском языке. – М.: Издательство «Менеджер». 2001. – 288 с.
5. Алькотт, Луиза. Маленькие женщины. Роман. На англ.яз. – М.: Издательство «Менеджер», 2001. – 352 с.

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Н.Х. Желетль
(Майкон)*

Интерпретация пространства в языке имеет ряд особенностей, связанных с отражением в сознании наивной картины мира. Пространство видится как пустота или вместилще тел. Когда мы говорим, то имеем в виду семантические отношения, передаваемые языком и указывающие на сорасположение предметов и явлений.

Пространство в обыденном понимании, в отличие от научного – это конфигурация объектов, находящихся между собой в определенных пространственных отношениях [1].

Основа семантических отношений исследования категории пространства связана, в первую очередь, с выделением обстоятельства места, локативных, директивных и других пространственных отношений.

«Воздействие языковых категорий на понятийные категории является не жестким, а относительно подвижным, вариативным... Как правило, понятийная категория опирается не на одну языковую функцию. В этом и заключается относительная подвижность соотношения понятийная категория – языковая семантическая функция» [2].

Проводя типологическое исследование, можно выделить два ведущих момента: во-первых, некоторые сопоставительно-сравнительные явления в самой действительности; а во-вторых, языковые средства, интерпретирующие эти явления.

Исследуя синтаксический способ передачи понятия предложно-падежных конструкций, мы сталкиваемся с различными структурами, подтверждающими семантические особенности предложно-падежных